

«Eesti Postimees», № 29, 25 июля 1869 года

Письмо Михаила Т. из Самары.

4 сентября приехали в село Казинка, где живут Эстонцы. Больных было и здесь много, это от того, что не привыкли к климату. Мы здесь отдыхали несколько дней, так как теперь, после трудного и долгого пути, опять были среди своего народа. Насколько это было укрепляющим и освежающим, это может понять только тот, кто сам вроде нас, как стружка на морских волнах вокруг Света проколыхались. 22 сентября мы поехали на 25 вёрст дальше через реку Кубань, где тоже живут Эстонцы. Эта поездка была достаточно запоминающейся, и у меня такая дорога была впервые в жизни. Должны были спуститься с двух высоких гор, прежде чем до берега Кубани добрались, но моста или лодки тут не было, а река текла как через мельничную плотину или через ушко иглы. К счастью впереди ехали верхом несколько немцев. Но среди волнующей реки моя лошадь перед телегой стала на дыбы и понеслась. Ну что теперь? Больше ничего, как нужно было мне самому зайти в воду, если не хотел, чтобы перевернулась моя телега. Река хотела меня проглотить, чтобы Эстонца – что у Кубани наверное является обычным делом, взять в свои объятья, но всё таки мне удалось живым из её мокрой лоны выйти на берег. А в другой телеге товарищи оставили в страхе обязанности кучера самой лошади и спрыгнули в воду. Четвероногая, наверное, подумала, чем ближе, тем лучше и пошла напрямик. Вода подняла телегу, лошадь, в конце концов, вышла с передними колёсами, но большая часть телеги вместе с содержимым поплыла в сторону Азовского моря. Но где остались люди? Они стояли по горло в воде и, у реки было большое желание их тоже вслед за телегой унести, этого, однако они сами не хотели. Должен был сделать всё возможное, и я кинул им в руки концы вожжей и притянул их на берег Кубани. Было ясно, что они испробовали влагу реки Кубань, один жаловался о продуктовой сумке, другой о курительной трубке.

Вечером, в темноте, до шеи мокрые мы дошли до Эстонцев. На следующее утро не видели ничего, кроме хворых людей: дети и взрослые стонали и дрожали от малярии, или, как на Родине говорят – ехали верхом на сером жеребце.

Вечером 23 сентября поехали обратно в село Казинка. Уже в дороге узнали, что в село в гости пришла холера. Двух человек для пробы уже направила в постель, но они были живучими, через несколько дней поправились. Но холера на этом не успокоилась. В конце ноября она унесла в могилу четырёх человек. Ещё 29 ноября умер сын этого хозяина, под крышей которого мы квартировали. Там можно было рукой достать до этого гостя – холеры. Теперь и здесь началась беда, о которой мы в Эстонии не знали. У хозяина не было досок для гроба. Он попросил меня ему помочь. Но когда я смогу вырастить лес? Но так как я несколько понимал по-русски, запряг я в телегу двух лошадей и поехал в соседнее село казаков искать и купить досок. Проехал всё село и нигде не видно ни одной доски. Не оставалось ничего, кроме того, как использовать кузов телеги, который был сделан из досок, ведь

не может же труп оставаться на земле. Я стал ехать обратно. Поравнялся с одной мельницей и вдруг увидел на её заборе три берёзовых доски. Вот это да! Может здесь мне повезёт? Я пошёл с просьбой за хорошие слова и деньги продать мне одну доску. Но хозяин сказал что он понимает, что Вам действительно нужна доска, но у него их для продажи нету. Но если два рубля в залог дадите, могу одну доску в долг дать. Это был уважаемый казак. Понятно, что залог я не отвергал, но где я возьму доску, чтобы вернуть ему? Поэтому просил, чтобы взял два рубля, а доску мне оставил. Сердце достойного казака не была приржавлена к деньгам: он дал мне 50 копеек сдачи и продал доску за 1 рубль 50 копеек. Кто был более благодарен, чем я? Я даже поцеловал бы его руку, конечно, я ему крепко пожал.

Уже эта история с гробом подтверждает, что лесоматериала здесь очень не хватает. Но я должен ещё дальше рассказывать. В связи с нехваткой леса, все дома и здания сделаны из кусков земли, и они смотрятся как погреб для хранения картофеля. Здесь топлива для печек очень мало, поэтому в один домик на зиму собираются вместе жить несколько семейств, не ради забавы, а из-за горя. Но это во вред здоровью. Я могу назвать один дом, который длиной в 14 ступней и шириной 14 ступней, и в этом здании, причём низком, должны были всю зиму жить 4 семьи. Никто, наверное, не удивится, что из 19 душ к весне не досчитались 7. Кто не пошёл искать более приветливой квартиры, пошёл в могилу.

Что ещё можно было бы рассказать о селе Казинка, это уже сказано Пастором А. Долл в первом номере «Постимеес». Земля здесь хорошая по урожайности хлебов, но обработка земли несравненно труднее, чем в Эстонии. Кто хочет сделать землю хлебным полем, должен соху тянуть 10-12 парами волов. Это я здесь не один раз видел. Вдобавок нужно ещё сказать о большом недостатке лесоматериалов. Дрова, балки, доски возят из Вятской губернии по воде в Саперту, оттуда 500 вёрст на волах в Ставрополь, откуда люди его как сахар для кофе покупают. Можно себе представить, каким «солённым» по цене он будет. Маленькая балка толщиной 35 вершка и длиной в 12 аршинов стоит 2,5 рубля. С окрестных гор, которые тоже относительно далеко находятся, привозят тоже лесоматериал, но это нельзя называть лесом: они кривые как ужи и сучковатые, и не дешевле. Ох! Если бы люди на Родине лучше умели бы ценить леса и меньше бы их тратили зря.

Про свою жизнь мне нечего говорить. Село Ливлянка, где я теперь живу, было основано в 1860 году. В том году здесь был большой неурожай, поэтому многие оставили это место и ушли на северные земли Самары. Десять семей остались. В следующем году пришли несколько новых семейств, и в 1862 году было уже 25 семей. Сначала давали от Государства возможность пахать земли, без границ и Бог благословил в 1861 – 1863 годы очень хорошо нашу работу на полях, так что уже свой хлеб могли кушать. Но если дела тупоголового хорошо пойдут, он попытается весело бегать. Они начали землю, которая была не их, сдавать в аренду и за эти деньги покупать вино. Дело дошло до того, что иногда староста села посылал бурмистра сгонять людей на выпивки. Как долго могла продолжаться такая жизнь? В 1863 году очертили границу земли, на 55

мужских душ 825 десятин земли и будьте спокойны! Гуляния были закончены. Большинство здешних людей были бывшие батраки и бобыли, которые раньше на Родине через каждый сезон меняли место жительства и хозяев. У этих перелётных птиц на одном месте становилось скучно. Они в 1866 году упаковали свои пожитки в мешки, и пошли на Кавказ, где они ожидали найти готовую кашу и масло. Из-за этого и я должен был туда ходить и видеть беды, но когда увидел – вернулся поумневшим, чем когда туда шёл, когда кошелёк значительно полегчал.

В 1867 и 68 годы Бог дал нам хорошие хлеба, и мы стали ощущать недостаток молотильных токов. Осень была очень дождливой, урожай остался весь необмолоченным. Только теперь молотим, но уже вперемешку с землёй. Подземные зверьки (мыши) сделали нам большие потери, хоть сожги всё!

Пусть, на этот раз хватит. Михаил Т ...г. 19 июля 1869 год.